

После стольких разговоров Су Цинцин почувствовала головокружение, ее тело стало горячим и немного чесалось... "Что случилось?"

Куан Мотин заметила, что ее светлая шея немного покраснела, а черные брови напряглись, и в то же время она сжала руку, которая беспорядочно тянула ее за декольте.

"Веди себя хорошо, не двигайся, не щекочи".

Когда мужчина остановил ее, Су Цинцин стало еще более неприятно чесаться, и она продолжала извиваться и тереться в его руках.

"Ну, зудит, неудобно, отпусти меня".

Куан Мотин заключил ее когти, которые боролись, в одну руку, а другой зажал ее тело, чтобы она не могла двигаться. Его голос был хриплым: "Су Цинцин, не создавай проблем".

Проклятье, я даже не знаю, есть ли у меня аллергия, Куан Мотин никогда не видел такой глупой женщины.

"Сун Юй, отправляйся в больницу".

Хотя Сонг Юй не понимал, что он сказал, он все равно послушно изменил путь.

Только отправившись в больницу, она узнала, что у Су Цинцин была аллергия на алкоголь, поэтому по всему телу у нее было множество мелких красных частиц.

Промучившись почти пол ночи, он вернулся в особняк только рано утром. Куан Мотин был занят этой маленькой женщиной, но инициатор лежал на больничной койке и спал как мертвая свинья.

Главное, что с ней ничего нельзя сделать, так же, как я был должен ей в прошлой жизни.

На следующий день Су Цинцин проснулась с раскалывающейся головной болью. Красные пятна на ее теле исчезли из реальности, но она чувствовала дискомфорт во всем теле.

За окном светило яркое солнце, поэтому настроение должно быть хорошим.

Однако прошлой ночью сцены страсти были подобны огню, и от того, насколько ясными и четкими должны быть страстные картины перед мысленным взором, Су Цинцин очень хотелось дать себе пощечину.

Почему она пила так небрежно? Неудивительно, что она сказала, что вино, которое она пила во время еды, показалось ей невкусным.

Ganqing - это два разных вина!

Су Цинцин на самом деле неплохо разбирается в вине, но только потому, что она может пить только один вид вина, и нет никаких проблем, если она не опьянеет.

Но плохо то, что она не может пить оба вина одновременно. Как только она их выпьет, она гарантированно окажется на вершине в течение двух часов. Это все еще тот алкоголик, который не знает своих родителей.

Это лучше, чем обычная пьяная сумасшедшая, по крайней мере, она немного глуповата и не будет драться и ругаться.

Но прошлой ночью она не только вела себя глупо, если я правильно помню, она не только приставала ко второму мастеру, но и звонила мужу, и ее даже отправили в больницу из-за аллергии на алкоголь.

Она поспешно стянула с себя декольте, и на ее теле показался слабый запах лекарства...

В этот момент Су Цинцин полностью окаменела...

Боже мой, что за безумие она совершила? Ее невинность была разрушена таким образом?

Если бы сейчас кто-то протянул ей нож, она бы точно порезалась.

К счастью, Куан Мотин не был рядом, иначе она действительно не думала о том, как встретиться с ним взглядом.

В любом случае, она не могла сказать спасибо и неприлично проклинала людей. Казалось, они заботились о ней всю ночь. Думать об этом было немного аморально.

Су Цинцин, не заботясь об этом, спокойно приняла душ.

Переделавшись в чистую одежду и уже собиралась выходить. Сун Юй позвонил в особняк и сказал, что документы, необходимые для встречи, остались дома, и он не может получить их вовремя. Ему нужно попросить Су Цинцин переслать их в Генезис.

Сначала Су Цинцин не хотела ехать, в конце концов, она беспокоилась, что столкнется с Куан Мотином.

Она еще не придумала, как противостоять Куан Мотингу.

Но, подумав, решила, что они оба считаются мужем и женой, но брезговать этим очень лицемерно. Поймав мужчину, он может каждый день издеваться над ней в шутку.

В итоге, взвесив все за и против, Су Цинцин решила выполнить поручение.

Придя в Genesis, Су Цинцин очень ловко положила документ на стойку регистрации и попросила девушку на стойке передать его Сун Юю. Она не хотела заходить в лифт и видеть красивое лицо.

Су Цинцин была взволнована, высокие каблуки, на которые она наступила, раскрошились, другой не выдержал, и диаметр попал в пыльные объятия.

"Точно... простите, я не хотела".

Она с трудом встала и молниеносно протиснулась к углу лифта. Половина ее светлого лица покраснела, и она не смела взглянуть на загадочное и красивое лицо Куан Мотина.

Мамочка, неужели ты хочешь быть такой невезучей?

Разве руководители компаний не пользуются специальными лифтами, почему сегодня они перешли на дорогу для простолюдинов?

Все было совсем не так, как он ожидал. Куан Мотин, казалось, не знал ее. Он не произнес ни слова от начала до конца, и даже не потрудился выразить ей свое мнение.

В тот момент, когда он размышлял о том, как уйти, не показавшись слишком откровенным, лифт с грохотом въехал на 48-й этаж, и только тогда Су Цинцин поняла, что она вовсе не нажимала на этаж.

Неудивительно, что Куан Мотин так спокоен!

Су Цинцин притворилась, что не знает ее, и, прикинувшись дурочкой, поехала на лифте вниз.

Но когда ее рука оказалась на первом этаже, одна рука вытащила ее живой из входа в лифт.

"Второй учитель, пожалуйста, уважайте себя!"

Су Цинцин была крайне смущена. Среди бела дня, если бы это увидели другие, тянущие и дергающие ее люди, были бы выставлены напоказ.

Куан Мотин отослал ее, засунул одну руку в пояс брюк и спокойно посмотрел на нее своими глубокими глазами: "Следуйте за мной в офис". "А?"

Она просто пришла доставить документ, зачем ей идти в его офис.

Прежде чем Су Цинцин набралась смелости, чтобы развернуться и улизнуть, слова мужчины прозвучали снова.

"

Чтобы поблагодарить госпожу за то, что она отправила документы в такую даль, выпейте чашечку кофе и идите, вам есть что посмотреть".

Попивая кофе, Су Цинцин естественно пренебрегает. Ей любопытно, что Куан Мотин приготовил для нее. Если это редкое сокровище, которое может открыть ей глаза, глупец откажется.

Вскоре в кабинет секретаря с максимальной скоростью внесли две чашки свежемолотого кофе, поставили кофе, не щурясь, и почтительно удалились.

"Ну... он такой горький".

Неудивительно, что Су Цинцин была настолько невежественна, что наклонилась за чашкой кофе, просто потому, что эта чашка кофе была слишком ароматной и насыщенной. Она плохо спала прошлой ночью и думала выпить что-нибудь, чтобы снять усталость.

Нет, кофе как раз кстати.

Но, сделав глоток, она чуть не сделала Су Цинцин настолько несчастной, что родители даже не узнали ее, и та брезгливо пожаловалась Куан Мотингу.

"Второй мастер, у вас есть молоко, или сахар, или еще что-нибудь, мне слишком горько пить".

Вкус у большого дьявола такой же ненормальный, как у моего дяди, а кофе всегда самый горький.

Куан Мотин сидел изящно, перелистывая что-то своими теплыми ладонями, его поза была определено один взгляд и десять строк, и он даже не поднял веки: "Сонг Ю".

После этих слов вошел элитный мужчина в костюме и, увидев Су Цинцина, сразу же кивнул и улыбнулся.

"Господин, что прикажете?"

На лице мужчины не было лишних выражений, но было сдержанное безразличие, которое отказывало за тысячи миль.

"Принесите чашку подслащенного кофе для госпожи. Другая кофеварка не сможет использовать его завтра".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2566719>